

Линь Сыцзинь была немного разочарована.

По привычке она ожидала, что актерская игра Шэнь Аньчжи станет еще совершеннее, как это было каждый раз во время шоу Абсолютное актерское мастерство.

В этот раз она видела старания Шэнь Аньчжи, но приходилось признать, что роль Юньнян, сыгранная ею в финале шоу в формате импровизации, оставалась пиком ее мастерства. Сейчас же она явно была чем-то скована.

С точки зрения самой Шэнь Аньчжи причина была проста.

В образ Юньнян она вложила всю душу, но в последнее время Линь Сыцзинь была слишком занята, по вечерам не делала записей, и у Шэнь Аньчжи, находящейся в облике кошки, не было возможности учиться, чтобы целенаправленно совершенствовать навыки.

К тому же, осознание того, что она находится так близко к Линь Сыцзинь, вызывало излишнее волнение, из-за чего игра страдала.

Линь Сыцзинь не придавала этому большого значения — даже она сама не могла быть в идеальной форме на каждой съемке, часто приходилось делать множество дублей, чтобы добиться лучшего результата.

Однако эта сцена была не самой важной для сюжета, поэтому режиссер позволил им закончить как есть.

Шэнь Аньчжи открыла рот, словно хотела что-то добавить, но Хуан Цзяньфэн махнул рукой и скомандовал операторам:

— Хватит мучиться, заканчиваем на сегодня.

Заметив нерешительность Шэнь Аньчжи, Линь Сыцзинь подбежала к Хуан Цзяньфэну и тихо прошептала ему несколько слов.

Хуан Цзяньфэн кивнул:

— Хорошо, тогда еще один дубль. Постарайтесь сделать всё сразу.

Увидев это, Шэнь Аньчжи, конечно, догадалась, что именно Линь Сыцзинь уговорила режиссера. Но зачем? Она осталась недовольна ее игрой? Или была другая причина?

Она закрыла глаза, сделала глубокий вдох и вернулась в образ.

Наблюдая за игрой Шэнь Аньчжи, Линь Сыцзинь слегка кивнула — стало лучше, чем прежде.

Повторять дубли бесконечно не стоило, иначе Хуан Цзяньфэн мог начать злиться. Стремление к совершенству — дело затратное, а раз платили не из ее кармана, злоупотреблять этим не следовало.

Она поднялась со стула — пришла очередь снимать сцену с ее участием.

Шэнь Аньчжи следила за каждым движением Линь Сыцзинь, а затем опустила глаза, боясь, что та заметит ее горящий взгляд.

Впрочем, Линь Сыцзинь было уже не до нее.

Стоило начаться съемкам, как в голове у Линь Сыцзинь оставались только роль и сюжет, даже если снимали эпизод, который мелькнет на экране на секунду.

Хуан Цзяньфэн про себя ликовал: решение любыми способами пригласить Линь Сыцзинь на главную роль было верным. Хотя иногда она проявляла излишнюю придирчивость, это были мелочи.

Во второй половине дня снимали сцену с Шэнь Аньчжи. Линь Сыцзинь стояла в стороне, наблюдая за процессом.

Никого это не удивляло — за последнее время все, от режиссера до рабочих, привыкли, что Линь Сыцзинь часто бывает на площадке и время от времени дает дельные советы.

Ее актерское мастерство и статус не вызывали сомнений, и даже те, кто поначалу был не согласен, после того как видели ее профессионализм и слышали обоснованные замечания, проникались уважением.

Поэтому никто не задавался вопросом, почему Линь Сыцзинь стоит здесь, когда нет сцен с ее участием.

Только Линь Сыцзинь знала, что ее внимание к игре Шэнь Аньчжи выходит за рамки интереса к другим второстепенным персонажам.

Она объясняла себе это тем, что прогресс Шэнь Аньчжи, особенно ее работа над Песней золотых нитей, произвела на нее глубокое впечатление, вот любопытство и взяло верх.

Это было вполне логичное оправдание — Песнь золотых нитей была визитной карточкой Линь Сыцзинь, и она, конечно, обращала внимание на тех, кто мог привнести что-то новое в этот образ. Но все же Линь Сыцзинь чувствовала, что здесь что-то не так.

Она покачала головой и решила сосредоточиться на игре.

Линь Сыцзинь была в замешательстве: ей казалось, что Шэнь Аньчжи достигла пика в Песни золотых нитей, а сейчас... идет на спад.

В каждом ее жесте была видна старательность, но в самой подаче материала ей чего-то не хватало.

Режиссер крикнул Стоп. Линь Сыцзинь подошла, чтобы дать несколько советов, но заметила, что на лице Шэнь Аньчжи отразилось такое изумление, будто она была напуганным кроликом. И еще...

Это напоминало взгляд Сингуан, которая, когда Линь Сыцзинь возвращалась домой, пряталась в углу и смотрела на нее своими огромными, чистыми, как морская гладь, глазами.

В итоге Линь Сыцзинь, что с ней случалось крайне редко, отвлеклась во время разбора сцены — она начала скучать по Сингуан.

Конечно, это из-за того, что последние дни она пропадала на съемках, жила там же, а за Сингуан присматривала домработница. Линь Сыцзинь не видела ее уже несколько дней. Говорят, один день разлуки тянется как три осени, что уж говорить о нескольких сутках...

Линь Сыцзинь постаралась выкинуть образ Сингуан из головы и продолжила объяснять задачу.

Шэнь Аньчжи слегка опустила голову, записывая что-то в блокнот. Даже когда она поднимала взгляд, то не решалась смотреть Линь Сыцзинь прямо в глаза, лишь часто кивала с выражением искреннего почтения, а румянец на ее щеках стал еще ярче.

Линь Сыцзинь махнула рукой:

— Хорошо, еще раз.

Вернувшись на свое место, она подумала, что сегодня вечером обязательно должна вернуться домой — Сингуан, должно быть, тревожится, что ее так долго нет.

Как только съемки закончились, Линь Сыцзинь села в машину и поехала на свою виллу. Войдя в дом, она первым делом спросила домработницу, как вела себя Сингуан в эти дни.

<http://bllate.org/book/18610/1791868>